

Утром мы собираемся вокруг дерева. Некоторые Кобольды обуглились еще больше, чем другие, после моей вспышки прошлой ночью.

Как бы неловко это ни было, я не стану отрицать, что они действительно спасли меня от перехода через точку невозврата. Я не могу поверить, что у меня почти был секс с Гурком. Что же, черт возьми, со мной происходит? Должно же быть какое-то антимагическое зелье, которое я могу сварить, чтобы не сойти с ума.

Или, по крайней мере, быть менее возбужденной.

Подождите...

А что, если я действительно сделаю что-то подобное, а потом окажется, что я все еще возбуждена?!

О, Директор. Вы этого не услышите, но я не знаю, кому еще молиться. Я понятия не имею, сколько еще смогу продержаться, прежде чем стану такой же сексуально озабоченной, как гоблины.

Конечно, это не самый худший путь. Утопая в удовольствии, чувствовать себя на вершине блаженства до конца своих дней.

Я поступила в Академию, чтобы стать ведьмой просто по прихоти моей приемной матери. Конечно, я была немного неразборчивой в связях и смутьянкой с самого начала. Директор должна была сделать из меня настоящую ведьму, но теперь я чувствую себя так, словно попала в стаю волков в жару.

— Хе... хе-хе... — Я начинаю тихонько хихикать. — «А что я вообще теперь делаю со своей жизнью?»

Кати, Гурк и я стоим перед деревом, пока вождь кобольдов шепчет древние заклинания. Его слова пробуждают дерево к жизни. Она скрипит и стонет, стряхивая с себя опавшие листья и ветки.

Мои глаза прикованы к стволу, когда появляется женская человеческая фигура. Их хранительница появляется с красивой изумрудной кожей и ветвистыми волосами, украшенными листьями и цветами, ниспадающими вниз по ее спине.

Конечности дриады похожи на тонкие ветки, сплетенные вместе. В то время как тело кажется человеческим, все это удерживается вместе мощной магией.

Кати с поклоном отступает назад. — «Хранитель!»

Она кладет руку на грудь и говорит: «Ты тот, кого мой преданный называет Спасителем Эллори? Спасибо тебе за спасение моих детей. Они называют меня опекуном, но для моих сестер я — Флора. Вы можете называть меня так же».

— Это была своего рода случайность, что я столкнулась с племенем Кати, но я рада помочь, — не зная, что делать, я тоже кланяюсь, но Дриада поднимает мой подбородок, чтобы посмотреть мне в лицо.

— Подарок в порядке вещей, — говорит Флора, и это больше похоже на приказ, чем на предложение.

— Тебе действительно не нужно... ммммфффхх?!

Я снова сцепляю губы с могущественным существом. Ее губы и язык определенно ощущаются человеческими, но по мере того, как объятия продолжаются, что-то начинает сочиться вниз по моему горлу.

— Ннннгх! Мммм??? Глоть... глоть... шлрррр... глоть!

Вязкая субстанция, которую я быстро определяю, как сок дриады льется без конца. Я с трудом выпиваю все это, и оно начинает капать у меня изо рта. Некоторые из соседних кобольдов приходят с чашами, чтобы поймать жидкость, прежде чем она коснется земли.

Он начинает казаться сладким, как мед. Все, о чем я могу думать, — это упоительный аромат, и я обвиваю руками шею дриады, чтобы быть ближе к ее источнику. Ей приходится отстраниться, чтобы заставить меня остановиться, и она с веселой усмешкой вытирает губы от сока.

Я чувствую, как густая, горячая жидкость медленно спускается к моему животу. Мое тело внезапно наполняется необъяснимой силой.

Это не похоже на мою врожденную магию, которая позволяет мне быть ведьмой. Это ощущается... по-другому?

— Кха! И что же это было?

Когда Дриада встает, некоторые цветы на ее теле увядают. Блеск лепестков становится темным и распадается на пепел. — «Я поделилась с тобой частичкой своего сердца — самого леса».

Если это и должно было быть романтично, то уж точно не заставило мое сердце биться быстрее. Есть истории о том, как путешественники получали милости от лесных нимф, но это уже не второстепенные и временные чары. Самое большее, что кто-то когда-либо получал, —

это щедрый урожай.

Это... не одно и то же?

— Твое сродство с лесами только усилилось. Мои сестры без колебаний помогут тебе, если ты окажешься в опасности, — она опускается на колени и кладет руку мне на плечо.

— «Я вижу тебя, Спаситель Эллори. Ты стремишься избавить наши леса от этих затяжных миазмов, поэтому в моих интересах помочь тебе».

— А? Ты знаешь о моем долге в плачущем просторе?

— Наш короткий разговор позволил мне многое узнать о тебе, — говорит она, прикладывая палец к губам.

Мое лицо начинает пылать. Мне только что пришло в голову, что я целуюсь со стражем кобольдов прямо перед ними. — «В-Вы случайно не знаете, откуда взялись эти миазмы?»

Флора качает головой: «Боюсь, что нет. Я не могу уйти слишком далеко от своих детей. Возможно, мои сестры знают об этом. Когда вы рискнете углубиться в простор, отыщите дриаду по имени Ива. Она ближе к этой коррупции, чем я».

— Большое вам спасибо!

Мало того, что я получила дар дриады, она еще и дала мне ключ к разгадке этой загадки. И все же все это было так странно. Если не считать усиленного сексуального влечения Партуна и обитателей плачущего простора, есть существа, которым здесь не место, как Горгоне. И как это связано с письмом, отправленным королю Марку?

— Есть еще одна вещь, которую я должна тебе подарить, — говорит Дриада, и ее губы кривятся в улыбке. — «Ваша фертильность представляет собой проблему».

— Моя... плодovitость... ?

Подожди, она права. В тот момент, когда я забеременею, моя миссия закончится. Я не могла бы заботиться о ребенке, не говоря уже о том, чтобы рисковать забеременеть от полукровки. — «Это еще одно благодеяние?»

— Что-то вроде этого.

Флора тянется к своему дереву, и ее рука проходит сквозь деревянный слой без сопротивления. Ее рука возвращается, держа гриб размером примерно с мою руку. — «Смотри. Архивы вашей академии знают о теннорафалле?»

Мои студенческие инстинкты дают о себе знать: «О-о! Это грибы, которые выживают, будучи помещенными в кишечнике животного. Они размножаются, выбрасывая свою жидкую пыльцу, которая рассеивается вместе с фекалиями. Эта жидкая пыльца была использована в качестве контрацептива-а?»

Я смотрю, как Флора наполовину вставляет теннорафалл себе в промежность. Ее лицо искажилось от восторга, и внезапно гриб поднялся вверх, как член, становящийся все более эрегированным.

Осознание приходит слишком поздно.

Четыре ветки взлетают из-под меня, обездвигивая мои конечности и заставляя меня встать на четвереньки. Все племя и Гурк наблюдают, как Флора подходит ко мне сзади.

— Ты... ты не можешь быть серьезной?! Мы собираемся сделать это здесь? На глазах у всех??

Флора хватает меня за попку и ласкает ее. Она кладет свой новый орган поверх моей задницы, чтобы я могла почувствовать его размер. Он очень большой. Очень большой.

— Аххххх...

Я так устала от того, что меня прервали прошлой ночью, что даже прикосновение к ней выводит меня из себя. Если она его вставит...

Ее грибовидный член находит свой путь к моему входу. Он теплый, как настоящий. Она трется головой о мою щель, посылая волны удовольствия по всему моему телу.

Боже. Флора действительно собирается трахнуть меня... этим?

<http://erolate.com/book/4206/125271>